

ЯСАЧНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ КАЗАНСКОГО КРАЯ В ЮЖНОМ СРЕДНЕВОЛЖЬЕ (К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ КОЛОНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.)

© Дубман Эдуард Лейбович – доктор исторических наук, профессор, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, Московское шоссе, 34.

E-mail: dubmane@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности освоения Южного Средневолжья ясачным коренным населением Казанского края во второй половине XVII в. Именно в этот период происходило военно-административное и хозяйственное включение его территории в состав России.

Источниковую базу работы составили опубликованные документы и архивные материалы из фондов РГАДА и других архивохранилищ.

Цель исследования состоит в изучении особенностей участия коренных народов Казанского края в хозяйственной колонизации Южного Средневолжья и формировании в его пространстве нового социума. Сделана попытка определить их место и роль в этом процессе.

Показано, что во второй половине XVII в. чуваша, мордва и татары становятся одной из наиболее значимых категорий жителей рассматриваемого региона. До этого времени они, как правило, занимались эксплуатацией «наездом» природных ресурсов края. Во второй половине столетия в ходе массового хозяйственного освоения новых земель коренные народы Казанского края наряду с русскими стали практически равноправными участниками оседлой земледельческой колонизации. Выявлено, что различные этносы в процессе переселения находились в близких социальных, правовых, экономических условиях. Именно на формирование таких условий колониционного процесса была направлена правительственная политика.

Сделан вывод, что в рассматриваемый период на территории Южного Средневолжья происходил своеобразный процесс «обретения родины». Из разных в этническом и конфессиональном отношении групп переселенцев начала складываться единая региональная социокультурная общность.

Ключевые слова: Южное Средневолжье, освоение, миграции, автохтонное население, чуваша, мордва и татары, промысловое хозяйство, земледельческая колонизация, «обретение родины».

Цитирование. Дубман Э.Л. Ясачные крестьяне Казанского края в Южном Средневолжье (к вопросу о специфике колониционных процессов во второй половине XVII в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 13–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-13-23>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-13-23
UDC 94(47).04

Submitted: 20/I/2019
Accepted: 27/II/2019

E.L. Dubman

**YASAK PEASANTS OF THE KAZAN REGION IN THE SOUTHERN MIDDLE VOLGA REGION
(TO THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF COLONIZATION PROCESSES
IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY)**

© *Dubman Eduard Leibovich* – Doctor of Historical Sciences, professor, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: dubmane@mail.ru. ORCID: [https:// orcid.org/0000-0002-3282-2661](https://orcid.org/0000-0002-3282-2661)

ABSTRACT

The article describes the characteristics of the development of the Southern Middle Volga Region by the yasak indigenous population of the Kazan Region in the second half of the XVII century. During this period the military administrative and economic integration of its territory into Russia took place.

The source base of the work consists of published documents and archival materials from the funds of the RGADA and other archives.

The purpose of the study is to study the characteristics of participation of the indigenous peoples of the Kazan Region in the economic colonization of the Southern Middle Volga and the formation of a new society on its space. An attempt was made to determine their place and role in this process.

It is shown that in the second half of the XVII century Chuvash, Mordovians and Tatars are becoming one of the most significant categories of inhabitants of the region. Until that time, they were engaged in the exploitation of «hitting» of the region's natural resources. In the second half of the century, in the course of mass economic development of new lands, the indigenous peoples of the Kazan Region, along with the Russians, became almost equal participants in agricultural colonization. It was revealed that in the process of resettlement various ethnic groups were in close social, legal, economic conditions. The government policy was directed on such conditions of the colonization process.

It was concluded that in that period a peculiar process of «finding a homeland» took place on the territory of the South Middle Volga Region. A single regional socio-cultural community began to emerge from different ethnic and confessional groups of immigrants.

Key words: South Middle Volga Region, development, migration, autochthonous population, Chuvash, Mordovians and Tatars, crafts, agricultural colonization, «acquisition of the homeland».

Citation. Dubman E.L. *Yasachnye krest'yane Kazanskogo kraya v Yuzhnom Srednevolzh'e (k voprosu o spetsifike kolonizatsionnykh protsessov vo vtoroi polovine XVII v.)* [Yasak peasants of the Kazan Region in the Southern Middle Volga Region (to the question of the specifics of colonization processes in the second half of the XVII century)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 13–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-13-23> [in Russian].

Введение

В середине XVII в. правительство приступило к окончательному военно-административному закреплению Южного Среднеvolжья¹ в составе Российского государства и его массовому заселению служилыми людьми. Однако пространство региона задолго до этого являлось зоной активной хозяйственно-промысловой деятельности автохтонного населения Казанского края. В лесостепном, практически не защищенном от набегов кочевников пограничье мордва, чуваша и татары Алатырского, Казанского и других уездов распределили между собой и эксплуатировали «наездом» его природные ресурсы – охотничьи угодья, бобровые гоны, бортные ухажай, рыбные ловли и даже сенные покосы [Дубман 2005]. Это распределение «оброчных угодий» было зафиксировано в писцовых книгах и

других материалах указанных уездов [Мордовский фронтир... 2017]. Письменные источники конца XVI – середины XVII в. и археологические данные свидетельствуют о наличии в районах промысловой деятельности эпизодически возникавших временных сельских поселений [История Чувашской АССР... 1936, с. 11; Козлов 1960, с. 12; Биленко 1980, с. 113, 120, 370]. Однако освоение «наездом» не могло привести к формированию устойчивой сети постоянного сельского расселения.

Очевидно, что военно-государственная колонизация Южного Среднеvolжья разрушала сложившийся ранее тип хозяйствования, способствовала замещению его прежде всего земледельческим производством. Уникальная сводка данных об изъятии у прежних владельцев промысловых угодий – «вотчин» для возведения оборонительных систем,

¹ В период массовой колонизации середины – второй половины XVII в. это были в основном территории Симбирского, Самарского, отчасти Саранского уездов и прилегающих к ним земель.

крепостей и острогов; расселения служилых людей и испомещение их земельными угодьями сохранилась в писцовой книге Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. Описание селений ясачных крестьян и примежеванных к ним земель в ней перемежается фразами типа «...бортных деревьев и бобровых гонов ныне нет», «поселились дозорные казаки и служилые мордва», «...вотчина их обезлюдела» и т. д. [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 407].

Характерно, что селились и получали земли в ранее используемых «наездом» промысловых угодьях не только русские военные люди, но и служилые чуваша, мордва и татары. Со строительством Карсунской, Симбирской засек, а позднее возведением Сызрани и Кашпира Симбирский край стремительно утрачивает свой прежний хозяйственный облик и превращается в интенсивно заселяемый, аграрно-промысловый регион России. Основными акторами этого массового миграционного процесса являлись как служилые, так и тяглые, в том числе ясачные, люди. Для всех них переселение на новые плодородные земли, их хозяйственное освоение являлось не чем иным, как процессом «обретения родины», в котором переселенцы разной этнической, конфессиональной и социальной принадлежности становились первыми постоянными жителями, ранее практически не обжитого региона, создавали в его пространстве новый особый социум [Кабытов, Дубман, Леонтьева 2012, с. 5–20].

В данной статье мы рассматриваем процесс такого расселения и включения в единое социокультурное пространство Южного Средневожья «ясачного посопного» тяглого автохтонного населения Казанского края – татар, мордвы и чувашей. Работа основана на использовании как опубликованных, так и архивных материалов, прежде всего из фондов РГАДА.

Специфика колониционных процессов в Казанском крае и Южном Средневожье

Чувашское и татарское население накапливалось в северном и северо-восточном, а мордовское – в западном пограничье вновь складывающегося Симбирского уезда [Димитриев 1986, с. 316–317; Исаков 1995, с. 270]. На территории уезда можно выделить отдельные локальные районы, где значительную часть, а иногда и большинство среди поселенцев составляли чуваша или мордва. Данные конца 1660-х – 1680-х гг. свидетельствуют, что на западных территориях Симбирского уезда, между Сурой и Барышом, селилась исключительно мордва; на севере – в междуречье Барыша и Волги – преобладали чувашские селения и сравнительно немного было татарских и мордовских. Мордовские деревни возникали, как правило, южнее, располагаясь в основном на востоке Самарской Луки. На западе Закамья расселялись ясачные татары, но в сети их поселений наблюдались вкрапления деревень мордвы, чуваш и других коренных этносов Среднего Поволжья. Такой тип сельского расселения наблюдался и в более позднее время. Об его устойчивости можно судить по ма-

териалам описания «оброчных владений» начала XVIII в. [Дубман 2014 б; РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX. Л. 1–361].

Остановимся подробнее на особенностях расселения представителей различных этносов в таких отдельных локальных районах. Промысловые владения жителей мордовских селений, входящего в состав Симбирского «внутреннего» «Карсунского уезда» [Дубман 2014 а, с. 72–77], занимали в основном обширное пространство междуречья Суры и Барыша (и даже заходили восточнее) и уходили далеко за черту, на «Крымскую сторону». Старинные промысловые владения мордвы, где они хозяйствовали ранее «наездом», а затем, выезжая из своих основанных поблизости селений, во второй половине XVII в. приходят в разорение. На землях этих промысловых угодий и рядом с ними возводились крепости и остроги, основывались слободы служилых людей; занимались земледелием горюдые казаки, стрельцы и другие категории приборного военизированного населения региона, в том числе служилые татары, чуваша и мордва. Так, жители ясачной мордовской деревни Старая Татаровы (Кирдяево тож) жаловались писцам на разорение их бортного «ухожея и вотчины» и на то, что они «облюдели» русскими людьми из-за основанных неподалеку Тальского острога и отъезжих слобод, а также Карсуна, Сызрани и даже Симбирска [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 402–405]. Крестьяне так объясняли ситуацию с ранее принадлежавшими им бортным Чивилинским ухожаем и бобровыми гонами: «И та вотчина ныне облюдела. Построен город Сызрань, да поселились дозорные казаки и служилые мордва. И дельные деревья вырублены и выжжены. А хто вырубил и выжег, про то не ведают» [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 402–403].

Таким образом, из-за массового расселения и испомещения на прилегающих к засечным чертам землях служилых людей ранее хозяйствовавшее здесь ясачное население вынуждено было сдвигаться в глухие незаселенные районы и тем самым утрачивало свои промысловые угодья.

Процесс расселения ясачных крестьян в целом находился под контролем местной администрации. Например, межевание земель для возникших там первых мордовских д. Старой Татаровы (Кирдяево тож) и Котьяковой производил один из первых воевод Карсуна Б. Приклонский [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 387]. Территории, находившиеся в его ведении, были слабо заселены, и воевода отдал во владение новым поселенцам много «примерных» земель. Прибавившиеся к ним позднее д. Мордовский Сызган, Верхняя Мордовская Туварма и Чюварлей появились на рубеже 1670-х – 1680-х гг. Их основатели пришли сюда из селений Алатырского и других уездов – «...от отцов дети, и от братьев братья, и от дядьев племянники». Произошел ли этот переход самовольно или был санкционирован властями в местах выхода, неизвестно. Крестьяне Верхней Мордовской Тувармы начали владеть землей по «здаче и по зделашным записям тое ж деревни служилой мордвы», в двух остальных случаях основой для земле-

пользования новопоселенцев стали «указы великих государей» и дачи симбирских воевод Федора и Якова Долгоруковых [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 409, 416, 425]. Новые поселенцы отдавали оброк «против синбирских ясашных людей» в Симбирске с полудвора по 0,15 руб., ржи и овса по одной четверти и выплачивали за «арбугинскую десятинную пашню» по 0,5 руб. Следует отметить, что вследствие массового заселения новых земель они, в отличие от ранее пришедших в край переселенцев, практически не имели бобровых, бортовых и рыболовных угодий [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 409, 416, 425].

Записи в писцовой книге 1685–1686 гг. свидетельствуют, что мордва всех 111 дворов указанных выше 5 деревень, кроме посопного хлеба – ржи и овса, меда с бортовых ухажаев и т. д., вносила в казну деньги за «арбугинскую десятинную пашню» и ряд иных платежей [Писцовая книга Карсунского... 2014]. Возможно, из-за отдаленности от мест расселения работы на «десятинной пашне» заменили им на денежный сбор.

Все повинности ясачного населения привязывались к определенным нормам обложения. Оно в середине – второй половине XVII в. в Симбирском и соседних уездах являлось поземельным. Как считает В.Д. Димитриев, в Симбирском уезде, где на первых порах было много свободной земли, норма земельного участка на 1 ясак представлялась весьма значительной и достигала 20 четвертей (в одном поле) на 1 ясак с санными покосами и другими угодьями [Димитриев 1986, с. 250].

Из-за нападений степных народов и других непредвиденных обстоятельств величина и номенклатура повинностей, как и само экономическое положение ясачного населения, могли неожиданно меняться. Так, по сказке владельцев 27 дворов д. Старой Татаровы (Кирдяево тож) ранее «посопной хлеб» они отвозили с 6 вытей в Казань и Алатырь. После набега крымчан, произошедшего примерно 40 лет назад, величину повинностей им уменьшили до 3 вытей на 45 жилых дворов. После еще одного нападения, случившегося в годы Разинщины «воровскими казаками», число дворов снизилось до 10. С них теперь уже в уездный Симбирск в 1672/1673 гг. они уплачивали «...с одной выти посопного хлеба три чети бес полуосьмины с получетвериком ржи, овса тож, стрелецкого хлеба пять четей ржи, овса тож, ясашных денег рубль, осьмнатцеть алтын, полонеником на откуп з двора по осьми денег, за арбугинскую десятинную пашню десеть рублей» [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 401]. Мордва д. Котьяковы также жаловалась на «ногайское разорение» и на «бунтовое время» Разинщины [Писцовая книга Карсунского... 2014, с. 405–407].

Расселение в междуречье Волги и Барыша Симбирского уезда ясачных крестьян можно проследить по материалам приходо-расходной книги 1665–1667 гг. Строительство Симбирской черты и создание безопасных условий для колонизации этого района привлекли переселенцев на земли, которые, по всей видимости, ранее эксплуатировались ими «наездом». Отдельные поселения здесь извест-

ны еще с первой половины XVII в. (татарские селения Азанова, Алшеева, Акса, Баишева, Каракота, Маклауши, Шатрашаны; мордовские – Аркаева, Паркаева, Помаева, Семенкова, Тюбя-Кермень; чувашская Маклаушка; черемисская Чилим [Мартынов 1897, с. 103–104]. Этот перечень выглядит странным, так как в вышедшем несколькими годами позднее другом исследовании П.Л. Мартынова указаны иные селения, а именно: мордовские деревни Кадышева, Безсоновка, Вожжи, Семенкова; чувашские деревни – Тимерсяны, Маклауша и Алгаши; татарская деревня Тарханы [Мартынов 1903, с. 5]. Некоторые из этих селений позднее переходят к приборным людям. Возможно, уездная администрация смогла изменить статус их жителей. Но, скорее всего, основатели деревень были переселены или ушли сами на новые места, а им на смену были переведены служилые люди.

В источниках встречаются и противоположные случаи. Так, в 1648–1650 гг. воевода Симбирска И.Б. Камынин наделил основавших деревню Старые Маклауши новозаписного татарина Я. Атабаева с 50 «товарищи» 3080 четв. пахотной земли [Мартынов 1897, с. 76]. Однако менее чем через двадцать лет в этой деревне уже проживала ясачная мордва (1 целый двор, 5 дворов без четверти и 10 полудворов) [Зерцалов 1897, с. 96].

Всего, по данным приходо-расходной книги, ясачные деньги собирались с жителей 59 селений. Возможно, их число следует увеличить. Записанные как одноименные совместные татарские и чувашские селения нередко обозначались как отдельные с добавлением к ним дополнительного обозначения – татарский и чувашский. Среди них только в двух не указана этническая принадлежность населения. Наиболее активными оказались чуваша, основавшие 32 отдельные деревни и в 11-ти жившие совместно с татарами (в одной из них вместе со служилыми татарами). Татары проживали особо в 8 селениях и в 11-ти вместе с чувашами (в том числе в одном вместе со служилыми). Мордва заселила 7 деревень.

Даже этот, видимо, не совсем полный перечень ясачных селений по количеству дворов (871 дв., средняя дворность поселения 14,8) свидетельствует о важнейшей роли автохтонного населения Казанского края в заселении Южного Средневожья. Вряд ли в количественном отношении ясачные люди Симбирского уезда сильно уступали русским крестьянам. Более половины из них составляли чуваша (425 дворов). Именно у них и в совместных селениях с татарами были самые значимые по дворности деревни (18,5 и 17,8 двора соответственно). Наличие большого количества совместных селений ясачных чувашей и татар (7) также является важной особенностью освоения региона.

Данные сводных источников на 1678 г. свидетельствуют, что Симбирский уезд по количеству дворов ясачных крестьян был одним из самых крупных на Юго-Востоке Европейской России. В нем на 6863 ясачных дворов приходилось 14,4 тыс. душ м. п. (2486 ясаков) [Водарский 1977, с. 110]. По нашему мнению, приведенные нами данные являются завышенными.

Несомненно, что в массовом миграционном движении в Южное Средневолжье ясачные крестьяне были одним из основных акторов этого процесса. Они, как и русские переселенцы, внесли особый вклад в «...конструктивные аспекты российской колонизации» [Юрченков 2003, с. 159–160]. Вместе с тем практически ни в одном локальном районе вновь осваиваемого пространства мордва и татары не смогли получить количественного преобладания и оказались этническим меньшинством. Можно согласиться с тезисом В.А. Юрченкова, что они совмещали в себе специфику первичных и вторичных групп-меньшинств. Исследователь писал: «Первичные этнические группы меньшинства продолжали функционировать в окружающем обществе как более или менее целостные подобщества, способные к удовлетворению основных социальных потребностей своих членов. Вторичные... находятся под большим воздействием соседствующего большинства» [Юрченков 2003, с. 161–162]. Несколько отличаются в этом отношении чуваши, ставшие этноконфессиональным большинством на отдельных территориях северо-востока Симбирского уезда. Но в целом для сети чувашских, мордовских и татарских деревень важной особенностью являлась дисперсность расселения. Они оказались смешанными с селениями русских людей и остальных участников колонизации. Отметим, что имела сравнительно небольшая группа селений, где совместно размещались разные этноконфессиональные группы жителей.

Трудно говорить о масштабах и особенностях беглого вольного переселения ясачных крестьян на новые земли. Очевидно, что доля самовольно пришедшего, беглого «выхода» была весьма велика. Так, в крупнейших поволжских владениях центральных Саввино-Сторожевского и московского Новодевичьего монастырей многочисленное чувашское население так и не смогло ответить на вопрос переписчиков о законности их поселения на новых местах (Архив. Д. 146. Л. 134). По мнению В.Д. Дмитриева: «Основание многих селений юго-восточной и южной частей Чувашии связано с самовольным переселением, а также оседанием беглых крестьян» [Дмитриев 1986, с. 313]. Но для того, чтобы поселиться на новых землях и закрепить их за собой, было необходимо получить разрешение местных уездных властей, начать платить ясак и нести прочие повинности [Перетяткович 1882, с. 254–255]. Иначе переселенцев могли отправить на прежние места проживания. Подобное случилось с чувашами «Крымкой Ивашковым с товарищи», которые самовольно поселились на р. Бирючь в д. Шланге на «государеве порозжей земле» в 1664–1665 гг. Всего при осмотре в деревне обнаружили 17 дворов, хотя до этого речь шла о 8–10 семьях переселенцев. «Накопителем» для будущих переселенцев в Шлангу стала чувашская д. Дрождяной Куст. В ней собирались беглые из Цивильского, Казанского, Свияжского, Кокшайского и других уездов. Такое временное проживание могло продолжаться до 10 и более лет, но в основном составляло от 2 до 4 лет, как правило, в захребетниках. Очевидно, имелись самые разные возможнос-

ти получения прав на поселение и использование новых земель. Сначала их могли отводить переселенцам из оброка, затем переводили крестьян на ясак. Нередко сразу оформляли новых жителей как ясачных, тяглых. Бывало, что, добившись разрешения на поселение, будущие переселенцы какое-то время использовали полученные земли «наездом» [Дмитриев 1986, с. 310].

Значительно реже чуваши селились сразу же в д. Шланге. Удивительно, что новоселы деревни, возникшей в районе «старого» расселения, около 5 лет не несли ясачные и другие повинности. В результате «обыска» деревню расселили, а ее жителей выслали в район прежнего (до д. Дрождяной Куст) жительства [Материалы исторические... 1898, с. 47–69].

Для ясачных селений вновь колонизируемых районов характерна особая неустойчивость, мобильность. В лесостепи Симбирского и Самарского уездов эта традиция сложилась еще в конце XVI – начале XVII в., во времена промыслового сезонного освоения «наездом». И в более поздние годы в источниках частыми были упоминания о так называемых «ползучих» селениях, жители которых неоднократно переходили с одного места на другое в рамках сравнительно локальных территорий. Такие явления наблюдались при освоении центральной части Самарской Луки и отдельных территорий Симбирского уезда. Нередко на земле «разбежавшихся» селений основывали новые, но с теми же названиями. Например, в 1672 г. на месте мордовской д. Старые Чукалы возникли две чувашские – Старые и Новые Чукалы, а позднее еще и заселенная русскими переселенцами д. Русские Чукалы [Дмитриев 1986, с. 310, 320] (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3609. Л. 198).

Сбор повинностей с ясачного населения территории между Волгой и Барышом, по сводкам приходо-расходных книг 1665–1667 гг., достигал в среднем 0,3 руб. с ясака. Кроме того, крестьяне платили с 1 ясака по четверти ржи и овса [Дмитриев 1986, с. 253–254]. Судя по данным приходной окладной книги, 26 дворов мордвы д. Старые Чукалы вносили оброчных платежей 10,46 руб., однако о числе ясаков, положенных на них, сведений нет [Дмитриев 1986, с. 311]. Достаточно редкими были лесные промыслы, с которых собирали оброк. Типичными являлись сборы с «меленок-колововок» [Зерцалов 1897, с. 45–85].

Трудно судить об имущественном положении ясачных крестьян. В некоторой степени об этом свидетельствует значительное число дворохозяевств, с которых ясак брали как с «дворов без чети» и «полудворников».

Отметим, что в число ясачных могли попадать и русские крестьяне [Дмитриев 1886, с. 259].

Выше уже говорилось, что различные в этноконфессиональном отношении акторы колонизационного процесса находились в близких социальных, правовых, экономических условиях. В период начального освоения лесостепного Юго-Востока правительственная политика в основном была направлена на формирование идентичного правового пространства для всех групп переселенцев, создание

благоприятных условий для христианизации. В чем-то ее проведение было успешным, да и осуществлялась она очень осторожно, без использования насильственных методов [Таймасов 2009, с. 90–100; Марискин 2016, с. 33–49]. Можно согласиться с В.А. Воропановым в том, что официально выраженная веротерпимость правительства основывалась на «политическом прагматизме», проведение которого требовало широкой социальной поддержки для результативной деятельности местной администрации. Следовательно, местные власти должны были обеспечить спокойное бесконфликтное развитие нового полиэтноконфессионального социума [Воропанов 2017, с. 21, 52–53].

Несомненно, что в ходе массовых миграций, постоянного переселения и размежевания земельных угодий все же нельзя было избежать конфликтов между разными группами переселенцев. Зачастую они возникали именно при перераспределении промысловых угодий, которые ранее принадлежали автохтонному населению Среднего Поволжья. Бывали случаи, когда на новых землях пришедшее раньше коренное население Казанского края вело себя агрессивно по отношению к представителям более поздней волны переселенцев.

Однако такие конфликты не перерастали в массовое межэтническое противостояние. Писцовые и приходо-расходные книги, выявленные А.А. Гераклитовым материалы [Гераклитов 2011, с. 104–117; Гераклитов 2006, с. 236–238], документы о Разинщине практически не содержат случаев подобных столкновений.

Уникальные сведения о конфликтных ситуациях, разбираемых уездными властями, содержатся в росписи дел симбирской приказной избы за 1662–1700 гг. Среди участников таких споров из нерусского населения исключительно высока доля чувашей. Совсем немного было татар и почти не встречается мордва [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6473]. Видимо, спорные дела с последними разбирались в съезжих избах Самарского и «внутреннего» Карсунского уездов, на территории которых в основном размещались мордовские селения.

В большинстве случаев судебные дела возникали из-за поземельных отношений. Разногласия случались между представителями самых различных социальных и этнических групп. Представители средневожских автохтонов зачастую жаловались, что их промысловые и земельные угодья были заняты при расселении казаков, стрельцов, помещиков или ошибочно отведены последним уездной администрацией. Бывало, что получавшие поместья дети боярские предпринимали попытки захватить дополнительные угодья. Так, например, симбирский помещик В.Л. Есипов самовольно занял угодья ясачных чуваш д. Бурундуки и Рунга [Димитриев 1986, с. 320]. Нередко, что и русские помещики страдали от самоуправства мордвы и других этносов Средневожья [Гераклитов 2006, с. 238]. Случались и конфликты между татарами, мордвой, чувашами и т. д. Так, в 1661 г. марийцы из Кокшайского уезда жаловались своему воеводе М.В. Шокурову на то, что: «...поселились де у них на их ясачной пашенной земле мешчеряки своим

насильством, а сказываюцца Синбирсково уезду; и грани де у них на той их пашенной земле порубили, а иные выжгли, чтоб де им тою их пашенною землею и санными покосы завладеть, и их бы с той их пашенной земли согнать» [Димитриев 1996, с. 319]. Расследовавшие это дело подьячий и толмач из Кокшайска, выступили в защиту своих крестьян.

В поведении недавно поселившихся в Южном Средневожье и вступающих в конфликт сторон наблюдалась одна любопытная особенность. Выступая в приказной избе, все они доказывали свою правоту, исходя из равенства прав на новые земли, угодья и т. д. В качестве гаранта «справедливого» решения спорного дела для них выступала прежде всего местная или московская администрация. Именно она, по мнению противостоящих сторон конфликта, вне зависимости от этнической или конфессиональной принадлежности спорящих должна была их защитить. Как считает известный зарубежный исследователь В. Кивельсон: «На основании своего места в царстве... каждый подданный царя мог взывать к его милосердию и требовать, по крайней мере, в принципе, беспристрастного разбирательства в его судах» [Кивельсон 2012, с. 282]. Трудно судить, насколько это осуществлялось в действительности. Судебное делопроизводство по Южному Средневожью между представителями различных этносов и конфессий сохранилось лишь фрагментарно. И все же случаи обращения к судебному разбирательству в приказных избах позволяют считать, что новые поселенцы надеялись на справедливое разрешение их дел [Гераклитов 2006, с. 236–238]. При этом спорные дела порой не ограничивались компетенциями местных властей. Как свидетельствуют записи в книгах Печатного приказа, вопрос мог дойти до Москвы и разбираться в приказе Казанского дворца и других учреждениях [Гераклитов 2006, с. 237]. В уездные приказные избы из Москвы нередко приходили грозные указания не «обижать» местных людей, судить их «по правде». Можно считать правоммерным мнение Н.В. Никольского, говорившего о Соборном уложении 1649 г.: «Касаясь отношения воевод к инородцам, Уложение не только запрещает наказания и бесчинства, но прямо указывает, чтобы воеводы “крепко берегли инородцев”» [Никольский 1919, с. 48]. Вместе с тем он признает ограниченность этих положений, слабую их реализацию на практике.

Отечественные и зарубежные исследователи не единожды упоминают фрагмент из послания второй половины XVI в. к ногаям: «У нас в книгах хрестыянских писано николи не велено силою приводити к нашей вере; но кто какову веру захочет, тот такову веру и верует. А тому Бог судит в будущий век, хто верует право или не право; а человеком того судити не дано. А и у нас в нашей земле много мусульманского закону людей нам служит, а живут по своему закону» [Каппелер 2003, с. 131]. В этом, несомненно, декларативном заявлении содержится определенная доля правды. Так, Б.Э. Нольде считал, что статус «инородческих окраин» в составе России почти не отличался от ста-

туса центральных территорий, населенных великороссами [Кучумов, Сахибгареева 2014, с. 115; Нольде 2013, с. 236]. Многие современные исследователи, рассматривая организацию управления, правосудия и т. д. на вновь присоединенных территориях с автохтонным населением и на осваиваемых слабозаселенных (или почти незаселенных) пространствах Поля, приходят к аналогичным выводам [Воропанов 2017, с. 24–27]. То же самое можно сказать и о вновь колонизируемых районах лесостепного Юго-Востока страны. Очевидно, подавляющее большинство участников их начального заселения, создавших сеть постоянных поселений и взваливших на себя трудности хозяйственного освоения ранее пустынного пространства, формирования основ нового многонационального и поликонфессионального социума, в равной степени исходили из постулата, что они являются защищенными всей правовой системой Московского государства, акторами процесса «обретения родины» [«Обретение родины»... 2013, с. 7–10, 355–358]. Автохтонные народы недавно завоеванного Казанского ханства (массовые выступления завершились лишь в середине 1580-х гг.), как и русские переселенцы, активно участвовали в колонизации нового пространства и были практически равноправными участниками данного процесса. Выше уже говорилось, что московское правительство фактически соглашалось с таким «равноправием».

В источниках, освещающих процесс освоения Южного Средневолжья в конце XVI – XVII вв., практически отсутствуют данные о сколько-нибудь очевидном распространении православия среди поселившихся здесь тяглых чувашских, мордовских и татарских крестьян, о случаях насильственной христианизации переселенцев и грубом ущемлении их прав, о сколько-нибудь очевидных проявлениях аккультурации национальных меньшинств. Характерно, что даже в многочисленных селениях этих народов во владениях местных и центральных монастырей (Новодевичьего, Саввино-Сторожевского, самарского патриаршего Спасо-Преображенского и других), где церковные власти, казалось бы, должны были активно проводить политику христианизации, этого не случилось на протяжении всего XVII в. [Дубман 1991]. По крайней мере, нам неизвестно ни одного случая насильственного или добровольного перехода их в православие.

В.А. Юрченков, специально изучавший взгляды европейцев (прежде всего побывавших в России) на мордву, за единственным исключением, не смог выявить упоминаний о насильственной христианизации или особом бесправии этого народа [Юрченков 1995, с. 110–111, 122, 146–147, 182–183]. Кстати, в исторической науке, в том числе и зарубежной, получило развитие мнение, что вплоть до начала XVIII в. христианизация коренного населения Среднего Поволжья продвигалась достаточно медленно [Петухов 2014, с. 66; Каппелер 2017, с. 54–55]. Следует указать также на ряд работ современных российских историков, в значительной степени солидарных с зарубежными авторами [Чуваши: история и культура... 2009, с. 96;

Верняев 2017, с. 217–220; Миронов 2017]. Специально занимавшийся историей русской колонизации Среднего Поволжья и Южного Приуралья А. Каппелер писал о гибкости и прагматичности политики Москвы в религиозной области. По его мнению, она в XVI–XVII вв. ни в коем случае не ставила перед собой задачи «религиозной или языковой гомогенизации» [Каппелер 2017, с. 54–55].

Вместе с тем в западной «Россике» есть и иные наблюдения. Так, английский инженер Дж. Перри, лично общавшийся с татарами и мордвой, занятыми на строительстве и в охране канала на Камышенке, высказался точно и определенно о проблемах, связанных с отказом от принятия христианства: «...хотя им многократно предложены были значительные выгоды и преимущества, если они перекрестятся в Русскую Веру, несмотря на то, что им приходится ежедневно терпеть со стороны Русских оскорбления и обиды за то, что они упорствуют в своем отказе» [Перри 1871, с. 145–146]. Но, скорее всего, Перри пишет о служилых людях.

В заключение приведем уникальное описание 17 дворов уже рассматривавшейся выше д. Шланги середины 1660-х гг. Из всех дворов селения перечислены только 8. Их владельцы сеяли рожь – всего 3,75 десятины. Из них на долю Крымки Ивашкова приходилось 1,5 дес., на всех остальных семерых оставалось только 2,25 дес.

«Роспись Синбирского уезду деревни Шланги Крымки Ивашкова с товарищи дворам их, что построено:

Крымки Ивашкова двор. На дворе изба липовая, да клеть з лачуга, да баня, две карды тыном горожены. А двор в гордобе.

Чувашинина Меметки Байкова избенка пластинная дубовая, да лачуженка пластинное, да карда огорожена тыном дубовым.

Тое-же деревни чувашенина Альмяметки Янапталова избенко пластинное липовое, лачюга да канюшня липовое-же, да корда тыном огорожена.

Тое-же деревни чувашенина Байдемерка Пиктышева избенко дубовое и липовое, да лачужка тыном огорожена, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Иржумки Окаева избенко дубовая пластинная с липовыми бревны, да лачужка тыном огорожена, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Арбулатки Ахпулатова избенка дубова пластинная без верху, да лачужка пластинная, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Байгватки Пиктышева избенка дубовая пластинная, да лачужка пластинная, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Пишенки Юркина двор в гордобе; на дворе изба пластинная дубовая, две клетки, да лачуга пластинная, а другая тыном огорожена, да гумно в гордобе-ж.

Тое-же деревни чувашенина Ирдутки Байрутина избенко дубовая пластинная, да лачуга осиновая, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Толгейки Алагулова избенко пластинное дубовое, да клетенко осиновое, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Альмаметки избенко дубовое пластинное, да лачуженко лубяное.

Тое-же деревни чувашенина Атимки Байбакова избенко пластинное дубовое, да карда.

Тое-же деревни чувашенина Полатки избенко дубовое, да карда.

Тое-же деревни чювашенина Чюренейка Байдерякова избенко липовая, да лачуга тыном огорожена, да карда.

Тое же деревни чюваши, что поселились на ту сторону Шланги реки за врагом к Исаеве даче Несветаева².

Чювашенина Сидулки Адутина избенко дубовая пластинная без верху, да карда.

Чювашенина Толатки Богданова избенко пластинное дубовое без верху, да карда.

Чювашенина Матюшки избенко липовая без верху, да лачужка дубовая, да карда» [Материалы исторические... 1898, с. 68–69].

Заключение

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники фрагментарны и не дают сколь-нибудь полного представления о формировании ясачного населения Южного Средневолжья. Несомненно, что тяглые автохтоны составляли одну из самых значимых категорий его жителей в начальный период освоения. До середины XVII в. именно они занимались эксплуатацией «наездом» природных ресурсов региона. Во второй половине столетия в ходе его массового хозяйственного освоения они наряду с русскими стали основными практически равноправными акторами оседлого земледельческого заселения Южного Средневолжья. Именно в это время происходил своеобразный процесс «обретения родины», когда из разных в этническом и конфессиональном отношении групп переселенцев начала складываться единая региональная социокультурная общность.

Источники фактического материала

Архив – Архив Музея Новодевичьего монастыря. URL: <http://portal.rusarchives.ru/muslib/nm/nsa.shtml>.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Библиографический список

Биленко 1980 – *Биленко М.В.* Дворцовая мордва Алатырского уезда в XVII веке (по писцовым и переписным книгам): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1980.

Верняев 2017 – *Верняев Н.И.* Очерки по истории этноконфессиональной политики в России. СПб., 2017.

Водарский 1977 – *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. URL: <https://statehistory.ru/books/YA-E-Vodarskiy-Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII-nachale-XVIII-veka>.

Воропанов 2017 – *Воропанов С.А.* Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М., 2017. 192 с. URL: https://litgid.com/read/sud_i_pravosudie_v_provintsii_rossijsko_go_gosudarstva_v_xvi_pervoy_polovine_xviii_v_na_primere_oblastey_povolzhya_urala_i_zapadnoy_sibiri/page-2.php.

Герасимов 2011 – *Герасимов А.А.* Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Герасимов А.А. Избранное: в 2 ч. Саранск, 2011. Ч. 1. URL: http://shalkino.ru/2_Geraklitov_Rolsar.html.

Герасимов 2006 – *Герасимов А.А.* Самара и Самарский уезд XVII в. (по записным книгам Печатного приказа) // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2 / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2006.

Димитриев 1986 – *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI–начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. 456 с. URL: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--plai/ru/content/chuvashiya-v-epohu-feodalizma>.

Дубман 2014 а – *Дубман Э.Л.* «Корсунский уезд» во второй половине XVII – начале XVIII вв.: население и особенности его расселения // Российская деревня в XVIII–XXI веках: социокультурное измерение: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2014 а. 292 с. URL: <https://b-ok.org/book/3052844/6efba2>.

Дубман 2014 б – *Дубман Э.Л.* Система расселения на территории Симбирского уезда к началу XVIII в. // Вестник СамГУ. 2014 б. № 1 (112). С. 33–40. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3815>.

Дубман 2005 – *Дубман Э.Л.* У истоков земледельческого освоения Симбирского Поволжья в первой половине XVII в. // Самарский земский сборник. 2005. № 4 (12). С. 3–11.

Дубман 1991 – *Дубман Э.Л.* Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991.

Зерцалов 1897 – *Зерцалов А.Н.* Материалы для истории Симбирска и его уезда. (Приходо-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 гг.). Симбирск, 1897. 275 с. URL: <http://archo73.ru/Russian/17vek/serzalov/prichodnaya.htm>.

История Чувашской АССР... 1936 – *История Чувашской АССР*. Т. 1. Чебоксары, 1966. 287 с. URL: <http://chuvash-lib.blogspot.com/2014/12/1.html>.

Исхаков 1995 – *Исхаков Д.М.* Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Кабытов, Дубман, Леонтьева 2012 – *Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б.* «Обретение родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX вв.): к постановке проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/2 (99). С. 5–20. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3291>.

Каппелер 2003 – *Каппелер А.С.* Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. № 2. С. 129–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17327679>.

Каппелер 2017 – *Каппелер А.* Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // Мусульмане в новой имперской истории: сб. ст. / отв. ред. и сост. В.О. Бобровников, И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М. Могильнер, А. Семенов. М., 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17968159>.

² Правильно Несветаева, в публикации допущена ошибка.

- Кивельсон 2012 – *Кивельсон В.* Картография царства: Земля и ее значение в России XVII века. М., 2012. 360 с. URL: <https://b-ok.org/book/2874696/badebc>.
- Козлов 1960 – *Козлов В.И.* Расселение мордвы (Исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 1. Труды института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LXIII. М., 1960.
- Кучумов, Сахибгареева 2014 – *Кучумов И.В., Сахибгареева Л.Ф.* Исследователь истории Российской империи Б.Э. Нольде // Вопросы истории. 2014. № 10. С. 107–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22259548>.
- Марискин 2016 – *Марискин О.И.* Новокрещенная мордва Алатырского уезда в XVII – первой половине XVIII века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования 2016. № 3 (35). С. 33–43. URL: http://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2016_35.pdf.
- Мартынов 1903 – *Мартынов П.* Селения Симбирского уезда. (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1903. URL: <http://archo73.ru/Russian/20vek/seleniya/index.htm>.
- Мартынов 1897 – *Мартынов П.* Строельная книга города Симбирска. Симбирск, 1897. URL: http://www.suslony.ru/hist_libs/stroel_kn_Simbir.htm.
- Материалы исторические... 1898 – *Материалы исторические и юридические* района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 2: Собрание актов XVII-го и начала XVIII-го вв. В.П. Мещеринова, П.В. Анненкова, А.В. Толстого, Л.А. Прушакевича [и др.]. Симбирск, 1898. Т. 2. URL: <http://archo73.ru/Russian/17vek/arshiv/index.htm>.
- Миронов 2017 – *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017. 640 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32498669>.
- Мордовский фронтир... 2017 – *Мордовский фронтир* в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовии; сост. В.Д. Кочетков [и др.]. Саранск, 2017. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-466051877>.
- Никольский 1919 – *Никольский Н.В.* Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919. URL: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/konspekt-po-istorii-narodnostey-povolzhya>.
- Нольде 2013 – *Нольде Б.Э.* История формирования Российской империи. СПб., 2013. 850 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21697920>.
- «Обретение родины»... 2013 – *«Обретение родины»:* общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 1. Очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2013. URL: <http://padabum.com/d.php?id=106585>.
- Перетяткович 1882 – *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века: Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882. 338 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=3287>.
- Перри 1871 – *Перри Дж.* Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. URL: [http://istclub.ru/topic/638-%D0%B4-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8-%D1%80%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B8-%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D0%B5%D0%BC-%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B5-1716-%D0%B3](http://istclub.ru/topic/638-%D0%B4-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8-%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B8-%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D0%B5%D0%BC-%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B5-1716-%D0%B3).
- Петухов 2014 – *Петухов А.В.* Христианизация народов Среднего Поволжья в середине XVIII века в освещении современной американской историографии // Вестник Чувашского университета. 2014. №4. С. 64–70. URL: http://www.chuvsu.ru/images/stories/nauka/vestnik/vypusk/2014_4.pdf.
- Писцовая книга Карсунского... 2014 – *Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг.:* публ. текста / сост. Ю.Н. Мельников. Ульяновск, 2014. 543 с. URL: <https://www.csiul.ru/upload/iblock/bd3/bd3811213d374cdd0fe648ce975fb5ac.pdf>.
- Таймасов 2009 – *Таймасов Л.А.* Правовое регулирование межконфессиональных отношений в Среднем Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 1. С. 90–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20252370>.
- Чуваши: история и культура... 2009 – *Чуваши: история и культура.* Т. 1 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009. 415 с. URL: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/comment/91>.
- Юрченков 1995 – *Юрченков В.А.* Взгляд со стороны (мордовский народ и край в сочинениях западно-европейских авторов VI–XVIII столетий). Саранск, 1995. 288 с. URL: <http://forum.relicvia.ru/topic/98609-vzgliad-so-storony-mordovskii-narod-i-krai-v-sochi/#entry914143>.
- Юрченков 2003 – *Юрченков В.* Мордовский этнос в имперском социуме. XVIII – начало XX вв. // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сб. ст. / под ред. К. Мацузато. Саппоро, 2003. С. 26–37. URL: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/volga_ural/glava5_156_175_large.pdf.

References

- Bilenko 1980 – *Bilenko M.V.* *Dvortsovaya mordva Alatyrskogo uyezda v XVII veke (po pistovym i perepisnym knigam): dis. ... kand. ist. nauk* [Palace mordva of the Alatur uyezd in the 17th century (according to clerical and census books): Candidate's of Historical Sciences thesis]. Saransk, 1980 [in Russian].
- Vernyayev 2017 – *Vernyayev N.I.* *Ocherki po istorii etnokonfessional'noi politiki v Rossii* [Essays on the history of ethnic and religious policy in Russia]. SPb., 2017 [in Russian].
- Vodarskiy 1977 – *Vodarskiy Ya.E.* *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka (Chislennost', soslovno-klassovyi sostav, razmeshchenie)* [Population of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century (number, estate-class composition, accommodation)]. М., 1977. Available at: https://statehistory.ru/books/YA-E-Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII-nachale-XVIII-veka [in Russian].
- Voropanov 2017 – *Voropanov S.A.* *Sud i pravosudie v provintsii Rossiiskogo gosudarstva v XVI – pervoi polovine XVIII v. (na primere oblastei Povolzh'ia, Urala i Zapadnoi Sibiri)* [Court and justice in the province of the Russian state in the XVI – first half of the XVIII century (on the example of the Volga, Urals and Western Siberia regions)]. М., 2017, 192 p. Available at: https://litgid.com/read/sud_i_pравosudie_v_provintsii_rossiyskogo_gosudarstva_v_xvi_pervoy_polovine_xviii_v_na_primere_oblastey_povolzhya_urala_i_zapadnoy_sibiri/page-2.php [in Russian].

- Geraklitov 2011 – *Geraklitov A.A. Rol' Saratova i Samary XVII v. v zhizni mordvy* [The role of Saratov and Samara of the XVII century in the life of the Mordovians]. In: *Geraklitov A.A. Izbrannoe: v 2 ch.* [Favourites: in 2 parts]. Saransk, 2011, Part 1. Available at: http://shalkino.ru/2_Geraklitov_Rolsar.html [in Russian].
- Geraklitov 2006 – *Geraklitov A.A. Samara i Samarskii uезд XVII v. (po zapisnym knigam Pechatnogo prikaza)* [Samara and Samara uyezd of the XVII century (on the notebooks of the Printed Order)]. In: *Klassika samarskogo kraevedeniya: antologiya. Vyp. 2. Pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana* [Classics of Samara Regional Studies: Anthology. Issue 2. P.S. Kabytov, E.L. Dubman (Eds.)]. Samara, 2006 [in Russian].
- Dimitriyev 1986 – *Dimitriyev V.D. Chuvashiya v epokhu feodalizma (XVI–nachalo XIX vv.)* [Chuvashia in the era of feudalism (XVI – early XIX centuries)]. Cheboksary, 1986, 456 p. Available at: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/chuvashiya-v-epohu-feodalizma> [in Russian].
- Dubman 2014 a – *Dubman E.L. «Korsunskii uезд» vo vtoroi polovine XVII – nachale XVIII vv.: naselenie i osobennosti ego rasseleniya* [«Korsunsky uезд» in the second half of the XVII – early XVIII centuries: population and features of its settlement]. In: *Rossiiskaya derevnya v XVIII–XXI vekakh: sotsiokul'turnoe izmerenie: sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Nauch. red. G.E. Kornilov, V.A. Labuzov* [Russian village in the XVIII–XXI centuries: sociocultural dimension: Collection of articles of the IX International research and practical conference. G.E. Kornilov, V.A. Labuzov (Eds.)]. Orenburg, 2014 a, 292 p. Available at: <https://b-ok.org/book/3052844/6efba2> [in Russian].
- Dubman 2014 b – *Dubman E.L. Sistema rasseleniya na territorii Simbirskogo uyezda k nachalu XVIII v.* [System of settling in Simbirsk County to the beginning of XVIII century]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2014 b. № 1 (112), pp. 33–40. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3815> [in Russian].
- Dubman 2005 – *Dubman E.L. U istokov zemledel'cheskogo osvoeniya Simbirskogo Povolzh'ya v pervoi polovine XVII v.* [At the origins of the agricultural development of the Simbirsk Volga Region in the first half of the XVII century]. *Samarskii zemskii sbornik* [Samara Zemsky collection], 2005, no. 4 (12), pp. 3–11 [in Russian].
- Dubman 1991 – *Dubman E.L. Khozyaistvennoe osvoenie Srednego Povolzh'ya v XVII veke. Po materialam tserkovno-monastyrskikh vladanii* [Economic development of the Middle Volga Region in the XVII century. According to the materials of church and monastic possessions]. Kuibyshev, 1991 [in Russian].
- Zertsalov 1897 – *Zertsalov A.N. Materialy dlya istorii Simbirskaya i ego uezda. (Prikhodo-raskhodnaya kniga Simbirskoi prikaznoi izby 1665–1667 gg.)* [Materials for the history of Simbirsk and its county. (Account book of the Simbirsk government office 1665–1667)]. Simbirsk, 1897, 275 p. Available at: <http://archo73.ru/Russian/17vek/serzalov/prichodnaya.htm> [in Russian].
- Istoriya Chuvashskoi ASSR... 1936 – *Istoriya Chuvashskoi ASSR. T. I.* [History of the Chuvash ASSR. Vol. 1]. Cheboksary, 1966, 287 p. Available at: <http://chuvash-lib.blogspot.com/2014/12/1.html> [in Russian].
- Iskhakov 1995 – *Iskhakov D.M. Dinamika chislennosti i osobennosti razmeshcheniya tatar v Volgo-Ural'skom regione v XVI – nachale XX vv.* [Dynamics of the number and characteristics of the placement of the Tatars in the Volga-Ural Region in the XVI – early XX centuries]. In: *Materialy po istorii tatarskogo naroda* [Materials on the history of the Tatar people]. Kazan, 1995. [in Russian].
- Kabytov, Dubman, Leontieva 2012 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. «Obretenie rodiny». Srednyaya Volga i Zavolzh'e v protsesse razvitiya rossiiskoi tsivilizatsii i gosudarstvennosti (vtoraya polovina XVI – nachalo XX vv.): k postanovke problemy* [«Acquisition of the homeland». To the problem of the place of the Middle Volga and Trans-Volga Region in the development of Russian civilization and statehood (from the middle of the XVI to the beginning of the XX centuries)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2012, no. 8/2 (99), pp. 5–20. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3291> [in Russian].
- Kappeler 2003 – *Kappeler A.S. Dve traditsii v otnosheniyakh Rossii k musul'manskim narodam Rossiiskoi imperii* [Two Traditions in the Attitude of Russia toward the Peoples of the Russian Empire]. *Otechestvennaya istoriya* [National History], 2003, no. 2, pp. 129–136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17327679> [in Russian].
- Kappeler 2017 – *Kappeler A. Yuzhnyi i vostochnyi frontir Rossii v XVI–XVIII vekakh* [The Russian Southern and Eastern Frontiers from the 15th to the 18th Centuries]. In: *Musul'mane v novoi imperskoi istorii: Sb. statei. Otv. red. i sost. V.O. Bobrovnikov, I. Gerasimov, S. Glebov, A. Kaplunovskii, M. Mogilner, A. Semenov* [Muslims in the new imperial history: Collection of articles. Responsible editors and compilers V.O. Bobrovnikov, I. Gerasimov, S. Glebov, A. Kaplunovsky, M. Mogilner, A. Semenov]. M., 2017. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17968159> [in Russian].
- Kivelson 2012 – *Kivelson V. Kartografiya tsarstva: Zemlya i ee znacheniya v Rossii XVII veka* [Mapping of the Kingdom: The Earth and its values in Russia of the 17th Century]. M., 2012, 360 p. Available at: <https://b-ok.org/book/2874696/bade6c> [in Russian].
- Kozlov 1960 – *Kozlov V.I. Rasselenie mordvy (Istoricheskiy ocherk)* [Mordovian Settlement (Historical Sketch)]. In: *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda. Trudy mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii. Vyp. 1. In: Trudy instituta etnografii imeni N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya. T. LXIII* [Questions of the ethnic history of the Mordovian people. Works of the Mordovian ethnographic expedition. Issue 1. Proceedings of the Institute of Ethnography named after N.N. Miklouho-Maclay. New series. Vol. LXIII]. M., 1960 [in Russian].
- Kuchumov, Sakhigareeva 2014 – *Kuchumov I.V., Sakhigareyeva L.F. Issledovatel' istorii Rossiiskoi imperii B.E. Nol'de* [Researcher of the history of the Russian Empire B.E. Nolde]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2014, no. 10, pp. 107–118. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22259548> [in Russian].
- Mariskin 2016 – *Mariskin O.I. Novokreshchenaya mordva Alatyrskogo uyezda v XVII – pervoi polovine XVIII veka* [Novokreshchenaja mordva of the Alatyrsky district in XVII – the first half of the XVIII century]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: actual problems of the humanities and education], 2016, no. 3 (35), pp. 33–43. Available at: http://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2016_35.pdf [in Russian].
- Martynov 1903 – *Martynov P. Seleniya Simbirskogo uyezda. (Materialy dlya istorii Simbirskogo dvoryanstva i chastnogo zemlevladieniya v Simbirskom uезде)* [Settlements of the Simbirsk County. (Materials for the history of the Simbirsk nobility and private land ownership in Simbirsk district)]. Simbirsk, 1903. Available at: <http://archo73.ru/Russian/20vek/seleniya/index.htm> [in Russian].
- Martynov 1897 – *Martynov P. Stroel'naya kniga goroda Simbirskaya* [Building book of the city of Simbirsk]. Simbirsk,

1897. Available at: http://www.suslony.ru/hist_librs/stroel_kn_Simbir.htm [in Russian].

Materialy istoricheskie... 1898 – *Materialy istoricheskie i yuridicheskie raiona byvshego Prikaza Kazanskogo dvortsa. T. 2: Sobranie aktov XVII-go i nachala XVIII-go vv. V.P. Meshcherinova, P.V. Annenkova, A.V. Tolstogo, L.A. Prushakevicha i dr.* [Historical and legal materials of the area of the former Order of the Kazan Palace. Vol. 2: Collection of Acts of the XVII and beginning of the XVIII century. V.P. Mescherinova, P.V. Annenkova, A.V. Tolstoy, L.A. Prushakevich et al.]. Simbirsk, 1898, Vol. 2. Available at: <http://archo73.ru/Russian/17vek/arshiv/index.htm> [in Russian].

Mironov 2017 – *Mironov B.N. Upravlenie etnicheskim mnogoobraziem Rossiiskoi imperii* [Managing the ethnic diversity of the Russian Empire]. SPb., 2017, 640 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32498669> [in Russian].

Mordovskii frontir... 2017 – *Mordovskii frontir v zerkale prikaznoi statistiki (pervaya chetvert' XVII veka. XV gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovii; sost. V.D. Kochetkov [i dr.])* [Mordovian frontier in the mirror of prikaz statistics (the first quarter of the XVII century. Research Institute of Humanitarian Sciences under the Government of the Republic of Mordovia; compiled by V.D. Kochetkov [et al.]). Saransk, 2017. Available at: <https://freedocs.xyz/pdf-466051877> [in Russian].

Nikolskiy 1919 – *Nikolskiy N.V. Konspekt po istorii narodnostei Povolzhya* [Synopsis of the history of peoples of the Volga Region]. Kazan, 1919. Available at: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/konspekt-po-istorii-narodnostey-povolzhya> [in Russian].

Nolde 2013 – *Nolde B.E. Istoriya formirovaniya Rossiiskoi imperii* [History of the formation of the Russian Empire]. SPb., 2013, 850 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21697920> [in Russian].

«Obretenie rodiny»... 2013 – «*Obretenie rodiny*»: *obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI – nachalo XX v.). Ch. 1. Ocherki istorii. Pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana, O.B. Leont'evoi* [«Acquisition of the Homeland»: society and power in the Middle Volga Region (second half of the 16th – early 20th centuries). Part 1. Essays of history. P.S. Kabytov, E.L. Dubman, O.B. Leontyeva (Eds.)]. Samara, 2013. Available at: <http://padabum.com/d.php?id=106585> [in Russian].

Peretyatkovich 1882 – *Peretyatkovich G.I. Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka: Ocherki iz istorii kolonizatsii kraya* [Volga region in the XVII and early XVIII century: Essays from the history of colonization of the region]. Odessa, 1882, 338 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=3287> [in Russian].

Perry 1871 – *Perry J. Sostoyanie Rossii pri nyneshnem tsare* [The state of Russia under the current king]. M., 1871. Available at: <http://istclub.ru/topic/638-%D0%B4-%D0%BF-%D0%B5-%D1%80-%D1%80%D0%B8-%D1%81%D0%BE-%D1%81%D1%82%D0%BE-%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%BE-%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BF-%D1%80%D0%B8-%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%BC-%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B5-1716-%D0%B3> [in Russian].

http://www.suslony.ru/hist_librs/stroel_kn_Simbir.htm [in Russian].

Petukhov 2014 – *Petukhov A.V. Khristianizatsiya narodov Srednego Povolzhya v seredine XVIII veka v osveshchenii sovremennoi amerikanskoi istoriografii* [Christianization of the Middle Volga peoples in the mid-eighteenth century in contemporary American historiography]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2014, no. 4, pp. 64–70. Available at: http://www.chuvsu.ru/images/stories/nauka/vestnik/vypusk/2014_4.pdf [in Russian].

Pistsovaya kniga Karsunskogo... 2014 – *Pistsovaya kniga Karsunskogo i Sim-birskogo uezdov 1685-1686 gg.: publ. teksta. Sost. Yu.N. Mel'nikov* [Scribal book of Karsunsky and Simbirsky counties in 1685–1686: publication of the text. Compiler Yu.N. Melnikov]. Ulianovsk, 2014, 543 p. Available at: <https://www.csiul.ru/upload/iblock/bd3/bd3811213d374cdd0fe648ce975fb5ac.pdf> [in Russian].

Taymasov 2009 – *Taymasov L.A. Pravovoe regulirovanie mezkhkonal'skikh otnoshenii v Srednem Povolzh'e vo vtoroi polovine XVI–XVII vv.* [Legal regulation of interconfessional relations in the Middle Volga Area in the second half of the XVI–XVII centuries]. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta* [Vestnik of the Russian University of Cooperation], 2009, no. 1, pp. 90–100. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20252370> [in Russian].

Chuvashi: istoriya i kul'tura... 2009 – *Chuvashi: istoriya i kul'tura. T. 1. Otv. red. V.P. Ivanov* [The Chuvash: history and culture. Vol. 1. V.P. Ivanov (Ed.)]. Cheboksary, 2009, 415 p. Available at: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/comment/91> [in Russian].

Yurchenkov 1995 – *Yurchenkov V.A. Vzglyad so storony (mordovskii narod i kraj v sochineniyakh zapadno-evropeiskikh avtorov VI–XVIII stoletii)* [View from the side (the Mordovian people and the region in the writings of Western European authors of the 6th–18th centuries)]. Saransk, 1995, 288 p. Available at: <http://forum.relicvia.ru/topic/98609-vzglyad-so-storony-mordovskii-narod-i-krai-v-sochi/#entry914143> [in Russian].

Yurchenkov 2003 – *Yurchenkov V. Mordovskii etnos v imperskom sotsiume. XVIII – nachalo XX vv.* [The Mordva Ethnos within the Russian Empire System: The XVIIIth – Early XXth Centuries]. In: *Novaya volna v izuchenii etnopoliticheskoi istorii Volgo-Ural'skogo regiona: sb. st. Pod red. K. Matsuzato* [New wave in the study of ethnopolitical history of the Volga-Ural Region: collection of articles. K. Matsuzato (Ed.)]. Sapporo, 2003, pp. 26–37. Available at: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicctn/volga_ural/glava5_156_175_large.pdf [in Russian].